

ЗОЛОТОЕ ОЗЕРО

ИЛИ ТЕЛЕЦКОЕ САФАРИ

О патриотизме

Как-то, отныряв подо льдом дружной клубной компанией на Байкале, мы не смогли отказать себе в удовольствии, чтобы не прокатиться до Листвянки и не полюбоваться на шедевры фестиваля ледяных скульптур. Зрелище, надо сказать, завораживающее, даже после кристальных байкальских глубин и торосов! Быть в Листвянке и не посетить Байкальский музей – да какой дайвер себе такое позволит? Все здорово – цифры, факты, графики, диаграммы... Внимание привлекает красочный плакат на стене с надписью «Самые глубокие озера планеты». Интересно, что тут пишут. Понятно, первое место – за Байкалом (как говорится, знай наших!), далее следуют Танганьика с 1470 метрами, африканское озеро Ньяса, не забыт Иссык-Куль, потом идет Титикака с глубиной в 304 метра... Стоп, а где же Телецкое озеро? Наша жемчужина Алтая с глубиной в 325 метров? Непорядок! Попытки пообщаться с экскурсоводом, чтобы восстановить справедливость, то-

же никакого результата не дали. Не скажу, что впечатление от посещения музея было смазано, но, как говорится, «осадок остался». Позже, просматривая в Интернете всевозможные рейтинги пресных водоемов по глубинам, лишь однажды встретил упоминание о Телецком озере, да и то на иностранном сайте. С одной стороны, есть ощущение патриотической обиды, а с другой стороны, – видимо, время пошутить, что ну и пусть – «нам больше и достанется».

Как бы то ни было, человеку живущему, а тем более, ныряющему в Западной Сибири, не зная о Телецком озере просто незачем. Среди прочих озер и водохранилищ оно занимает совершенно особое место. Во-первых, оно расположено в тектоническом разломе Алтайских гор на высоте 436 метров над уровнем моря. Соответственно и с глубинами, коль скоро о них разговор и зашел, здесь все в порядке – средняя превышает 175 метров, максимальная – 325 метров. Во-вторых, Телецкое – большое озеро не только по нашим меркам – его протяженность

Кордон Чири

Деревянная пристань базы Эстюба

составляет почти 80 километров, средняя ширина – более двух, максимальная – более пяти километров. Добавьте к сухому языку цифр совершенно потрясающие по красоте виды озера, которое, как и подобает жемчужине, помещено в оправу почти отвесных гор и водораздельных хребтов высотой до 2500 метров. Телецкое питают сотни чистейших горных рек и ручьев, а вытекает лишь одна полноводная и быстрая Бия, что, без сомнения, добавляет ему схожести с Байкалом.

О традициях

Нашим дайверским вылазкам на Телецкое озеро в этом году исполнилось десять лет. За эти годы мы, по нашим подсчетам, возвращались к нему более тридцати раз, каждой поездкой лишь сильнее «прикипая» к его чистым водам и скалистым берегам, к его первозданной красоте и величию. Ни одна поездка не была похожа

на другую. Мы приезжали к озеру в конце апреля, когда север все еще скован льдами, и на юг можно добраться только через заснеженные горные перевалы, а едва снятая снаряга намертво примерзает к камням. Мы бывали здесь в середине лета, когда из воды выходишь только для того, чтобы поменять баллон, потому что в тени – за сорок градусов плюс высокогорье, и кажется, что компрессор вот-вот прикажет долго жить. Но самое лучшее время для дайвинга на Телецком в августе, когда все так спокойно, равномерно, и думаешь о том, что если есть на свете рай земной, то он где-то здесь... Выезжали и тесным кругом, и командой под сорок человек, проводили технические курсы и просто отдыхали и охотились – неизменным оставалось, пожалуй, одно – абсолютно все и всегда возвращались из поездки, переполненные яркими впечатлениями, обогащенные общением с природой и с единомышленниками, вынашивая планы скорейшего возвращения на озеро по любому поводу и без него. Телецкое, как магнит, притягивает к себе всех, кто хоть однажды побывал на его берегах – это свойство его энергетики мы испытываем на себе все эти годы.

Горы, облака, мыс - вид на кордон Чири

Кордон Чири, к погружению готовы

Кордон Кокши, дайвинг с бота

Обычно, останавливаясь на кордонах, мы придерживались одной простой и одновременно эффективной тактики погружений – основная часть погружений выполняется рядом с местом стоянки, благо, на Телецком практически все места – это недолгий пологий склон, потом крутой свал – скальный или илистый, а дальше – любая глубина, в зависимости от плана. Для прочих дайвов география расширяется с использованием одного-двух разъездных «зодиаков», взятых с собой. Соответственно, охватываемая таким образом территория может составлять до нескольких километров разноплановой по своим эстетическим и техническим характеристикам береговой линии. Очевидные минусы подхода – вместимость «зодиаков» и погода на озере.

О погоде

О погоде здесь ходят легенды. Она одновременно и предсказуема, и весьма своенравна. Озеро как бы зажато горными хребтами и изогнуто под почти прямым углом. Все воздушные массы, спускающиеся по ущельям многочисленных рек и ручьев, могут двигаться только внутри этой естественной аэродинамической трубы в поисках достойного для себя выхода – добавить силы основным потокам или, например, пролиться дождем часто с градом или даже со снегом... Основных ветров всего два, и названы они весьма незатейливо – «верховка» (дует сверху, из ущелья Чулышмана – главной водоносной реки озера) и «низовка» (дует, соответственно, с Бии – единственной реки, берущей свое начало из Телецкого). Для хорошей и стабильной погоды нужны определенная последовательность и время «работы» каждого из ветров. Когда

«верховка» и «низовка» «договариваются», безоблачная погода и штиль могут стоять добрую неделю, расслабляя плавсостав и радуя отдыхающих. Но когда последовательность нарушена, погода становится непредсказуемой и превращается в настоящую стихию – особенно на «перегибе» озера – самом широком его месте, где движущиеся навстречу «верховка» и «низовка» начинают выяснять, кто сильнее, вспенивая двухметровые гребни. Иногда эта баталия может затянуться на день-два, и тогда с судоходством можно распрощаться вплоть до временного перемирия ветров. Даже видавшие виды озерно-морские «Ярославцы» не рискнут покинуть немногочисленные бухточки Телецкого озера в надежде на русское «авось».

Мы очень надеялись, что с погодой нам повезет, когда планировали в июле пройти на боте и обнырять северную половину озера. Мы также надеялись, что обновленная администрация Алтайского государственного природоохранного заповедника с пониманием отнесется к нашей идее совершить погружения не только в заказнике, но и в заповеднике, где в течение нескольких лет практически действовал мораторий на посещения этих мест. И – все сложилось! Двадцать человек – не ахти какая компания, но двадцать дайверов со снаряжением – это уже масса. И «Ярославец», неспешно рассекая водную гладь, несет нас к нашему главному «разнырочному» месту в большинстве случаев поездок – кордону Чири. Это территория заказника, поэтому с разрешениями все попроще. «Ярославец» утыкается носом в прибрежную гальку, позволяя нам с кормы войти в воду широким шагом. Маршруты определены группами на брифинге. Кто-то двинется в устье речки Колдор

Стоянка на кордоне Колдор

посмотреть хариуса, кто-то примерит для себя ступени свалов, кто-то пойдет на стеночку смотреть на подводный лес.

О воде

Солнце пробивает водную толщу, освещая начало свала на шестиметровой глубине. Очень светло. Вспоминается вопрос одного из наших дайверов на брифинге, для которого эта поездка на озеро пока первая: «А зачем днем, да при такой прозрачности фонари брать?» Логичный вопрос для любого водоема, кроме Телецкого, где практически каждый дайв за двадцать метров приравнивается к ночному и требует освещения. Это особенность телецкой воды. Может быть, не только телецкой, но лично мне нигде больше с подобным эффектом встречаться не приходилось. Выглядит все приблизительно так: погружаешься, сопровождаемый дневным светом, освещенность почти не падает, пока не попадаешь в термоклин, глубина которого зависит от времени года, волны и еще каких-то неуловимых факторов. Причем ощущение термоклина – абсолютно тактильное: сначала получаешь ледяную пощечину, потом проваливаешься в желе, и изображение, теряя четкость, начинает дрожать (визуально – как будто из морской воды попадаешь в пресное русло). Потом все восстанавливается, кроме температуры, которая замирает на отметке около пяти градусов. Только теперь, с каждым пройденным метром, освещенность уменьшается уже непропорционально, как будто кто-то крутит регулятор невидимой лампочки – и к двадцати метрам, плюс-минус, ты оказываешься в почти кромешной тьме. Почти – потому что, задрав голову, видишь едва освещенное зеленое «небо», втягивающее в себя пузыри воздуха из твоей скубы. А на горизон-

те – безлунная ночь и только твой фонарь, вырывающий из темноты коряги с сидящими под ними налимами. Причем по ощущениям «плотность» этой темноты тоже совершенно особая – свет от фонаря не рассеивается, нет градиций этой самой освещенности: вот пятно света, а рядом – высококачественные черные чернила.

Включив фонари, движемся вдоль возникшей из свала вертикальной стенки, изрезанной небольшими уступами. Красиво! Внезапно из темноты возникают толстые стволы кедров, вертикально ушедших в воду вместе с обрушившимся скальным утесом – подводный лес приветствует нас причудливостью голых веток, на которых в свете фонарей поблескивают приличного размера щуки. Да, открыл бы рот, но выпадет регулятор. Решаем посмотреть основание этого «леса» и, спугнув еще пару щук, погружаемся между стволов и веток. Нет, видимо, не судьба. По крайней мере, сегодня. Компьютер напоминает, что озеро – высокогорное, вода – прохладная, а времени – в самый раз, чтобы двинуться навстречу солнцу. Никаких возражений! Телецкое вообще формирует особенное отношение к погружениям. Это, знаете, как утром в отличном настроении, насвистывая знакомую мелодию, уходить на любимую работу, а вечером, пробиваясь сквозь пробки, с не меньшим желанием возвращаться домой. Так и здесь: каждое погружение – ожидаемо и желанно, а всплытие рождает внутреннюю радость и умиротворенность.

О рэках

Отныряв программную часть в заказнике, движемся в заповедник. Первое место планируемого погружения – Камгинский залив – самый большой и мелководный на

Воды Телецкого озера

озере: на протяжении почти пяти километров не встречается ни одной отметки глубже 50 метров. Нас ожидает здесь один из немногих доступных рэков Телецкого – «Ярославец», утонувший на зимней стоянке. Рассказывают, что команда оставила его на «коротком поводке», и, когда уровень воды сезонно упал, судно дало крен на корму, черпнуло водицу и благополучно затонуло, проскользив по свалу метров до двадцати пяти. Само собой, судно пытались поднять. В память об этой непродуманной спасательной операции на берегу остались метровые в диаметре блоки, закрепленные на вековых кедрах. С помощью этих механизмов судно пытались вытащить по свалу на берег. По-моему, без комментариев...

Капитан нашего «Ярославца» только слышал, что есть такой рэк, но ни разу здесь не был. На вопрос: «Почему?» –

многозначительно отвечает: «Так заповедник же!» На здешних лоциях место не обозначено, поэтому, следуя вдоль береговой линии, озадачиваем вопросом капитана, где бы он поставил судно на зимовку. «Думаю, вот здесь!» – вдруг указывает он на небольшой мысок и заливчик за ним. Точно! Собираемся втроем, берем камеру и договариваемся с остальными, что обозначим рубку бумом, как только снимем судно по периметру. Компас, азимут, склон, прозрачность около десяти метров, глубина за тридцать... Судна нет. Всплываем, опять засекаем створ перпендикулярным курсом... Тридцать пять – судна нет, есть повод для расстройства. Выходим на берег, встаем под блоками... Уходим отвесно вниз. Пятнадцать метров – наконец-то, появляются тросы. Вот и «Ярославец» – почти на ровном киле, чистенький, без ржавчины и налета, как будто все эти годы пытался

В устье реки Кокши

взобраться по склону, а тут решил передохнуть. Как мы два раза промахнулись – не понимаю. Мистика какая-то. Рэки, по крайней мере, у меня, всегда рожают смешанные чувства, но этот выглядит аттракционом для взрослых, без всякого греха на душе и, как это ни странно, смотрится вещью на своем месте. Снимаем сначала судно, потом спускающихся по ходовику сотоварищей, потом всех вместе, а потом... как всегда намутили, и уже нечего ловить.

О ландшафтах

Решаю пройти вдоль берега по мелководью. От телецкого мелководья в здешних местах получаешь просто эстетическое наслаждение: камушек к камушку, травинка к травинке, как будто газон где-нибудь в Европе. Солнце, прозрачность, небольшие харюзочки снуют – просто хоть картину пиши! В кроне поваленной взрослой березы мет-

рах эдак на четырех при моем приближении что-то происходит. Видимо, дерево легло в воду не так давно и крона его такая же зеленая и пышная, что и у оставшихся на берегу березок. Приближаюсь – толпа щук-травянок под килополтора срывается с кроны и уходит по свалу. Разворачиваюсь в сторону берега – то же самое, но с достоинством и степенно, пытаются сделать еще пять щук, но весом уже под три-четыре кило. Скулы сводит от желания оставить на берегу скубу и взять ружье, но нельзя. Заповедник!

Водопад Корбу, пожалуй, без преувеличения можно назвать визитной карточкой Телецкого озера. Он не самый высокий в здешних местах, но один из самых полноводных и просто – красивый! А кроме всего прочего, он – настоящий кормилец для многих людей, живущих на берегах озера и занимающихся извозом. Быть здесь и не побывать на

Кордон Кокши

Кордон Чири

Корбу – невозможно! Это единственное официально и массово посещаемое место в заповеднике, куда можно пройти, просто купив входной билет. Нас же водопад интересует, поскольку напротив него находятся те самые 325 метров, которые так нечасто встречаются в чартах и рейтингах. У скал, переходящих в стенки, «Ярославцу» не встать, поэтому швартуемся на причале у водопада. Дистанция до скалы приличная, и буксировщик в такой ситуации как нельзя кстати.

Уходим. Нагромождение громадных валунов, видимо, сорвавшихся с прибрежных скал, сменяет галечный свал, потом появляются массивы и уступы скалы – и вот она, стенка! Глубина чуть за двадцать, над головой – все еще освещенное солнечным светом каменное величие, а внизу – черная пропасть. На тридцати наступает ночь, стенка из почти гладкой и вертикальной становится нависающей и очень рельефной, изрезанной вертикальными мини-ущельями, в которых совершенно реально спрятаться, играя в прятки с напарником. В некоторых местах в этих ущельях застряли приличного вида камни, так что желание оказаться под таким «навесом» как-то само собой проходит. Ближе к сорока уклон уже такой, что ощущаешь себя в гроте, а воздух, выходящий из скубы, цепляется за каменный свод. Некстати вспоминается Туимский провал и его камнепады. Берем обратный курс.

Наш бот «захватили» приехавшие на Корбу туристы. Предложение сфотографироваться вместе не выглядит оригинальным, но воспринимается всеми максимально спокойно – место такое располагающее и доброе. Человек однозначно не туристского вида – в трениках с пузырями на коленях и в сланцах – просит поднять из заливчика потонувший насос. «Конечно, поможем, отчего не

помочь! А на чем поедет-то?» – «Да есть лодочка, вон стоит», – и человек показывает на двадцатифутовый «Игл» с 400-сильным водометом. – «Пять минут – и на месте!»

И просто о дайвинге

Никогда не знал, что на Телецком озере есть дрифты. Но я всегда хотел понырять на кордоне Кокши, потому что, по визуальным ощущениям, – это одно из самых красивых мест на заповедном юге озера. Сколько раз, проплывая мимо него в Чулышман и Чири, обещал себе оказаться на его солнечном берегу и каждый раз, хоть чуть-чуть, но не добирался...

И вот, двигаясь почти по верхушкам камней, по одному только капитану известному фарватеру, встаем рядом с устьем Кокши. Вынос реки обозначен бурунами сверху, абсолютной изумрудной прозрачностью под водой и целыми колониями не крупного хариуса, стоящего на створе струи. Тяга с нашей стороны устья такая, что первые метров тридцать до свала приходится работать ластами в режиме короткого спринта. После перегиба можно перевести дыхание – здесь уже совершенно спокойно, ведь глубина устья – не более пяти метров и инъектирование ощущается только на малой глубине. Несмотря на то, что над водой почти отвесные скалы, под водой картинка совсем иная. Ныряли когда-нибудь на карьерах, из которых породу вывозят самосвалами? И здесь – то же самое. Полка три метра, отвес – пять, полка четыре метра, отвес – шесть. И так до... предельной для нас глубины. Причем каждая ступень – как новый уровень жизни и освещенности. Верхний уровень – травка, пушистый ярко-зеленый «мох», ручейник на каждом округлом камушке и бычок, затаившийся под ним. Почти нет открытых выступов камня, этакая альпийская горка. Ниже – вид посуровой, но тоже

Облака Чулышмана

Команда Клуба в Камгинском заливе

вполне дачный – колосится редкая невысокая травка, камней побольше, среди них барражируют солидные взрослые хариусы. И так вплоть до абсолютных сумерек – каменно-коряжных завалов и неперенных для таких мест мордатых налимов. На отдельных широких полках, будто строительные леса, почти вертикально стоят солидные бревна, опершись на каменные стенки. На всплытии, метров с десяти, нас подхватывает течение в направлении кордона – сначала едва заметное, а потом все более и более сильное, так что пролетев в потоке метров триста, мы тормозим чуть ли не о борт нашего бота, запаркованного в маленьком каменном заливчике. Отлично! Следующий раз обязательно устроим настоящий дрейф «с ходу»!

Это тоже неотъемлемая и особенная черта Телецкого – возможность всегда оставить что-нибудь на «следующий раз» – не потому, что хочется искусственно продлить свое

удовольствие от общения с озером и оставить какие-то впечатления «на потом» – нет. Оно – нескончаемая кладезь того, что еще нужно и можно посетить, посмотреть самому и показать другим. Оно, как увесистый сундучок с драгоценностями, – открываешь крышку и видишь только то, что лежит сверху. А сколько там еще всего – кто знает...

И в таком контексте кажется очень символичным, что на местных языках название Телецкого озера звучит как «Алтын-Кёль» и дословно переводится «Золотое озеро». По-моему, очень точное название!

✍️ Олег Бочарников
MSDT #626997
5* PADI ДЦ «БАДДИ ДАЙВИНГ»
www.buddyclub.ru
Новосибирск